О.И.Тогоева

Specs uau koagobembo?

Демонология XV в. на процессе Жанны д'Арк

Имя Жанны д'Арк и ее история знакомы сегодня без преувеличения каждому более или менее образованному человеку. Однако, далеко не всякий сумеет правильно ответить на вопрос, почему ее приговорили к смерти. Согласно расхожему мнению, Жанну сожгли на костре в Руане как ведьму¹. Того же мнения придерживаются и некоторые профессиональные историки². Тем не менее, в окончательном приговоре, вынесенном Жанне 29 мая 1431 г., о колдовстве, которым якобы занималась обвиняемая, не сказано ни слова. Согласно этому документу, она признавалась еретичкой и – как вероотступница – должна была быть передана в руки светского правосудия для обязательной в подобных случаях казни³.

Противоречие между реальными фактами и их последующей интерпретацией заслуживает, как мне представляется, внимания. Тем более, что людям XV века – прежде всего, конечно, противникам Французского королевства и Карла VII - Жанна д'Арк также казалась ведьмой, посланной дьяволом им на погибель. Как сообщал в одном из своих писем итальянский купец Панкрацио Джустиниани, англичане называли ее не иначе как «проститутка и ведьма» 4. Целый «букет» обидных прозвищ Жанны был собран в «Мистерии об осаде Орлеана» - здесь фигурировали и «колдунья», и «чародейка», и «дьяволица», и

_

¹ «Короткая жизнь Жанны была подчинена одной идее, которая совершенно не безусловна ни с точки зрения современников, ни тем более врагов, отправивших ее на костер как вредную и опасную ведьму» (Жанна д'Арк (1412-1431гг.). Люди, изменившие ход истории и сознание человечества на протяжении последнего тысячелетия // http://religion.ng.ru/printed/bogoslovie/2000-12-27/6 janna d arc.html, курсив мой — О.Т.); «Но после неудачной осады Парижа в 1430 году Жанну захватили в плен свои же - завистники из французской знати, да еще и продали ее англичанам, которые впоследствии передали пленницу духовенству. В конце концов Жанну обвинили в колдовстве и 30 мая 1431 года прилюдно предали огню» (Жаров А. Жанна д'Арк: мифы и правда // http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1175641&s=121302000, курсив мой — О.Т.); «Жанна д'Арк была захвачена в плен в 1430 г. и предана церковному суду. По настоянию англичан она была обвинена в колдовстве, признана виновной и сожжена в Руане 30 мая 1431 г.» (Биографический указатель: Жанна д'Арк // http://hronos.km.ru/biograf/bio.d/d.ark.zhanna.html, курсив мой — О.Т.).

 $^{^2}$ «Жанна д'Арк была захвачена в плен в 1430 г. и предана церковному суду. По настоянию англичан она была обвинена в колдовстве, признана виновной и сожжена в Руане 30 мая 1431 г.» (Протоколы обвинительного процесса Жанны д'Арк // Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С.Д.Сказкина. М., 1963. Т. 2. С. 428, курсив мой – O.T.). См. также: Chiffoleau J. Dire l'indicible. Remarques sur la cathégorie du nefandum du XII au XV siècle // AESC. 1990. № 2. Р. 289-324, здесь Р. 311; Barstow A.L. Joan of Arc: Heretic, Mystic, Shaman. N.-Y., 1986. Р. 81, 82, 87, 99-119.

³ "*Te relapsam et hereticam decernimus* et per hanc sentenciam nostram quam pro tribunali sedentes in hiis scriptis proferimus et pronnunciamus, te tanquam membrum putridum, ne cetera membra pariter incifias, ab ipsius Ecclesie unitate reiciendam et eius corpore abscindendam necnon potestati seculari relinquendam decernimus" (Procès de condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P.Tisset. T. 1. P., 1960. P. 412, далее везде – PC, том, страница, курсив мой – *O.T.*).

⁴ "E entrase con le vituarie e refreschamento dentro da Oriens, che may Ingelexi non avè argumento a muoverse, bem cridava contra la dita a dirli vilania, e che l'iera una putana e incantatrixe" (Chronique d'Antonio Morosini. Extraits relatifs à l'histoire de France / Ed. par G.Lefèvre-Pontalis, L.Dorez. P., 1901. T. 3 (1429-1433). P. 114-115).

даже «дьявол ада»⁵. Английские авторы все поражения своих войск также объясняли действиями личной «колдуньи» французского короля⁶.

Почему же в таком случае Жанна окончательно не превратилась в ведьму в ходе процесса 1431 года? Почему ее судьи не стали развивать практически готовое обвинение, предпочтя ему иное, которое необходимо было выстраивать с чистого листа?

Чтобы попытаться ответить на эти непростые вопросы следует прежде всего понять, почему дело Жанны д'Арк рассматривал церковный, а не светский суд. Задавшись этим вопросом впервые, я к своему удивлению не нашла прямого ответа на него в специальной литературе. Историки вплоть до настоящего времени, очевидно, не считали его важным и не уделяли ему особого внимания, хотя в Северной Франции XV в. человека с подобной репутацией вполне мог ждать светский уголовный процесс по обвинению в колдовстве, о чем еще будет сказано ниже. И все же выбор был сделан в пользу церковного процесса: на его проведении изначально настаивал Университет Парижа. В письме, направленном столичными теологами герцогу Бургундскому 25 мая 1430 г.⁸, говорилось о необходимости расследования ≪по делам веры», поскольку Жанна подозревалась «идолопоклонничестве и других преступлениях, затрагивающих нашу святую веру»⁹.

Чем Университета было вызвано письмо столь поспешно сформулированное предварительное обвинение? Я полагаю, проблема заключалась

⁵ Guessard F., Certain E. de. Le "Mistere du siege d'Orleans" publié pour la première fois d'après le manuscrit unique conservé à la Bibliothèque du Vatican. P., 1862. V. 12443, 12445, 12449, 12909, 12972: "sorciere", "enchanteuse", "vaudoise", "deablesse", "dyable d'enfer".

⁶ В письме, направленном Карлу VII в сентябре 1429 г., регент Франции герцог Бедфорд заявлял, что победы его противников добыты не силой оружия, но при помощи «испорченных и подверженных суевериям людей (gens supersticieux et reprouciés), особенно этой непристойной и уродливой женщины (une femme desordonnée et diffamée), которая одевается как мужчина и ведет развратный образ жизни» (Monstrelet E. de. Chroniques // Quicherat J. Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle. P., 1849. T. IV. P. 382). B продолжении «Хроники Брута», созданном в 1430-1431 гг., о захвате Жанны в плен сообщалось: "And at that same journey was take the wycch of fraunce, that was callid the pusshell" (цит. по: Clin-Meyer M.-V. Jeanne d'Arc sorcière? // Bulletin de l'Association des amis du Centre Jeanne d'Arc. 1987. N 11. P. 17-18).

 $^{^{7}}$ Так, например, издатель материалов процесса $1431~\mathrm{r}$. Пьер Тиссе сразу ставил своих читателей перед фактом, что делом Жанны занимался церковный суд, уделяя внимание только его составу и компетенции: Tisset P. Introduction // PC, III, 4.

 $^{^{8}}$ Т.е. через два дня после захвата Жанны в плен, 23 мая 1430 г.

^{9 &}quot;Nous ayons...escript et supplié... a ce que celle femme dicte "la Pucelle", estant en vostre subieccion, fust mise es mains de la justice de l'Eglise pour lui faire son proces deuement sur les ydolatries et autres matieres touchans nostre sainte foy" (PC, I, 5).

в особенностях процессуального права эпохи, помноженных на сложности военного времени.

Как средневековое известно, светское законодательство признавало проведение уголовного процесса только по месту жительства обвиняемого или по месту совершения преступления. Арестованного преступника следовало передать в ту или иную соответствующую инстанцию. Таким образом, рассмотрение дела Жанны д'Арк никак не могло состояться в светском суде: ее некому и некуда было передавать, если только не ее же сторонникам... Церковное процессуальное право базировалось примерно на тех же принципах. Однако при рассмотрении «дел о вере» принято было считать, что преступник совершает свои злодеяния постоянно и повсеместно – везде, где находится. Судить его, таким образом, мог любой суд, в том числе и тот, который производил арест. Следовательно, и в случае с Жанной д'Арк объявление ее подозреваемой в «преступлениях против веры» было единственной возможностью судить ее по месту ареста – на территории, подвластной англичанам 10. Заявляя о необходимости церковного процесса, Парижский Университет тем самым предотвращал любые процессуальные вопросы, связанные с юрисдикцией по данному делу. Никто отныне не мог усомниться в правомочности руанских судей и потребовать передать Жанну в иные судебные инстанции.

Это, однако, совершенно не означало, что преследовать Жанну будут именно по обвинению *в ереси*. Согласно булле Иоанна XXII Super Illius Specula 1326/1327 гг., инквизиционный процесс можно было возбудить как в отношении колдовства, понимаемого как некие недозволенные действия и практики, так и в отношении собственно ереси, понимаемой как ложь, неверное толкование Писания¹¹. На процессе Жанны д'Арк, как мне кажется, не было заранее решено, какое именно обвинение ей следует предъявлять¹². Осмелюсь даже предположить, что руанские

¹⁰ *Tisset P.* Op.cit. P. 64-65.

¹¹ Chenu M.-D. Orthodoxie et hérésie: le point de vue du théologien // Hérésies et sociétés dans l'Europe préindustrielle / Sous dir. de J. Le Goff. P., 1968. P. 10; Beaune C. Jeanne d'Arc. P., 2004. P. 298. Подробнее о законотворчестве Иоанна XXII в отношении колдовства см.: Boureau A. Satan hérétique: l'institution judiciaire de la demonologie sous Jean XXII // Médiévales. 2003. N 44 spécial: Le Diable en procès. Demonologie et sorcellerie à la fin du Moyen Age. P. 17-46.

¹² На эту нерешительность руанских судей указывал в свое время еще В.И.Райцес: *Райцес В.И.* Процесс Жанны д'Арк. М., 1964. Гл. 4 «Суд церкви».

судьи поначалу сделали выбор в пользу колдовства 13 , чему могло быть несколько причин.

В пользу такого решения говорили прежде всего слухи, окружавшие Жанну на протяжении всей ее недолгой карьеры – та самая репутация (fama), на которую обязательно опираться любой инквизиционный должен Использование обвинения в колдовстве в качестве основного также весьма облегчалось ростом в этот период во Франции количества ведовских процессов, на которых предпринимались шаги к созданию «ученой» концепции колдовства, включавшей и пакт с Дьяволом, и существование секты ведьм, и полеты на шабаш¹⁵. На ее выработку не могла не влиять близость более «развитых», с этой точки зрения, территорий Западных Альп и Дофине¹⁶, где «ученая» концепция колдовства уже широко применялась в ведовских процессах. Влияние это могло идти прежде всего через Базельский собор, начавший работу в том же 1431 году: огромное количество делегатов (в том числе, и французских) обеспечивало весьма эффективный обмен информацией ¹⁷. Знакомство руанских судей с более «зрелым» образом колдовства, безусловно, ощущается в материалах процесса Жанны д'Арк.

Третья возможная причина того, что в Жанне изначально видели именно ведьму, а не еретичку, кроется в самой манере обвиняемой отвечать на вопросы: она как будто *провоцировала* своих судей, подталкивала их к совершенно определенной интерпретации фактов. Своими собственными словами Жанна давала материал для все новых и новых подозрений судей – подозрений в том, что

¹³ Интересно, что Августин, оказавший в данном вопросе огромное влияние на последующих средневековых теологов, рассматривал идолопоклонничество (в котором изначально обвиняли Жанну д'Арк) как суеверие, пережиток языческих практик, иными словами – как колдовство: *Schmitt J.-C.* Les "superstitions" // Histoire de la France religieuse / Sous la dir. de J. Le Goff et R.Rémond. P., 1988. T. 1. P. 419-550, здесь P. 428-429.

¹⁴ Вернее, его первая часть – inquisitio ex officio – когда главным действующим лицом являлся собственно судья, который председательствовал на заседаниях, вел допросы и т.д. Во второй части процесса – inquisitio cum promovente – главным становился прокурор трибунала, лично составлявший текст обвинения и зачитывавший его присутствующим. На этом этапе от обвиняемого уже не требовалось давать пространные показания, он должен был лишь кратко отвечать о своем согласии или несогласии (credit vel non credit) с каждой из статей обвинения (*Tisset P*. Op. cit. P. 61-62, 70-73).

¹⁵ Подробнее об этом процессе см.: *Тогоева О.И.* «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. М., 2006. С. 66-90, 122-146.

¹⁶ Binz L. Les débuts de la chasse aux sorcières dans le diocèse de Genève // Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance. 1997. Т. 59. № 3. Р. 561-581; L'imaginaire du sabbat / Edition critique des textes les plus anciens (1430c.-1440c.) réunis par M.Ostorero, A.Paravicini Bagliani, K.Utz Tremp, en coll. avec C.Chène. Lausanne, 1999; Paravicini Bagliani A. La genèse du sabbat des sorciers et des sorcières. Bern, 2003. На русском языке см.: Тогоева О.И. Шабаш как праздник // Жизнь как праздник. Интерпретация культурных кодов: 2006 / Отв. ред. В.Ю.Михайлин. Саратов, 2007 (в печати).

¹⁷ Blauert A. Frühe Hexenverfolgungen: Ketzer-, Zauberei- und Hexenprozesse des 15. Jahrhunderts. Hambourg, 1989. S. 24-36.

они имеют дело с «обычным» колдовством 18. Примеры подобных логических «связок» между предыдущим ответом и последующим вопросом в материалах дела встречаются постоянно.

На первом же допросе 21 февраля 1431 г., когда судьи занимались выяснением личности обвиняемой, распрашивая ее о происхождении, родителях, месте и обстоятельстах крещения, о ее возрасте (т.е. о вещах, совершенно нормальных для любого – светского или церковного – процесса), Жанна вдруг, без какой-либо видимой связи со своими предыдущими словами, решила рассказать, что трем известным ей молитвам - Pater Noster, Ave Maria и Credo – ее научила мать, и кроме матери в вере ее никто не наставлял 19. Судьи, естественно, сразу же потребовали подтвердить эти знания и прочесть Pater. Но Жанна отказалась, заявив, что сделает это только на исповеди 20. В столь категоричном отказе состояла первая – но далеко не последняя – ошибка, допущенная Жанной на допросах, ибо невозможность публично произнести текст молитвы, с точки зрения людей XV в., являлась отличительной чертой «настоящей» ведьмы, боявшейся перепутать слова и тем самым выдать себя 21.

На втором допросе, последовавшем 22 февраля, Жанна отказалась отвечать на вопрос, причащалась ли она в иные дни, кроме Пасхи. Вместо этого, и вновь без всякой связи с вопросом, она начала рассказывать судьям о своих «голосах», сообщив, в частности, что в первый раз сильно их испугалась²². Это заявление

¹⁸ Рамки данной статьи не позволяют, к сожалению, более подробно остановиться на *погике построения* допросов на процессе Жанны д'Арк. Этой теме я надеюсь посвятить отдельное исследование.

¹⁹ Ни официальный латинский текст допроса, ни французская минута не дают предположить, что при записи был выпущен вопрос, касающийся непосредственно знания молитв: "Respondit quod, prout sibi videtur, est quasi XIX annorum. *Dixit preterea quod* a matre didiscit Pater noster, Ave Maria, Credo; nec alibi didiscit credenciam, nisi a prefata eius matre" (PC, I, 41). Cp. с текстом французской минуты: "Respondit qu'elle avoit dix neuf ans ou environ. *Et outre dist que* sa mere luy apprint le Pater noster, Ave Maria et Credo; et que aultre personne que sadicte mere ne luy apprins sa creance" (La Minute française des interrogatoires de Jeanne la Pucelle, d'après le Requisitoire de Jean d'Estivet et les manuscrits d'Urfé et d'Orléans // Ed. par P.Doncœur. Melun, 1952. P. 87) (курсив мой – *O.T.*).

²⁰ "Respondit quod non diceret Pater noster, nisi eam audiremus in confessione" (PC, I, 41).

²¹ Отмечая это обстоятельство, М.-В.Клэн-Мейер пишет, что в данном случае Жанна сама боялась рисковать, зная расхожие представления своих современников о ведьмах (*Clin-Meyer M.-V.* Ор.сіт. Р. 18). На мой взгляд, об подобных особенностях поведения ведьм, не способных прочесть текст молитвы, посетить церковную службу или причаститься, должны были быть прежде всего осведомлены судьи. Подробнее об этом см.: *Le Roy Ladurie E.* La sorcière de Jasmin. P., 1983. P. 31-33; *Soman A.* Le sabbat des sorciers: preuve juridique // Le sabbat des sorciers en Europe: XVe-XVIIIe siècles / Textes réunis par N.Jacques-Chaquin, M.Préaud. Grenoble, 1993. P. 85-99; *Ostorero M.* "Folâtrer avec les démons". Sabbat et chasse aux sorciers à Vevey (1448). Lausanne, 1995. P. 67-93; *James-Raoul D.* La femme maléfique dans la littérature romanesque de la fin du Moyen Age // Le mal et le Diable. Leurs figures à la fin du Moyen Age / Sous la dir. de N.Nabert. P., 1996. P. 11-33; *Pfister L.* L'enfer sur terre. Sorcellerie à Dommartin (1498). Lausanne, 1997. P. 85-105, 109-125.

²² "Et prima vice, habuit magnum timorem" (PC, I, 47).

Жанны (к нему нам еще предстоит вернуться) было также расценено судьями как верный признак ее колдовских наклонностей и дало им повод затронуть одну из самых важных для них тем — об отношениях обвиняемой со святыми. Их следующие вопросы (каким образом она видела свет; чему учил ее «голос» и т.д.) были логически связаны именно с этим необдуманным ответом обвиняемой и направлены на выяснение того, не являлись ли ее «святые» обычными демонами, посланными нечистым. В том же ключе можно было интерпретировать и сообщение Жанны о ее визите к герцогу Лотарингскому, который, принимая ее за опытную деревенскую знахарку, хотел узнать, как ему поправить здоровье. Для судей одного упоминания подобной просьбы было достаточно, чтобы увидеть в Жанне ведьму²³.

Подобных примеров, когда сами ответы Жанны «подсказывали» судьям дальнейшую тактику, настраивали их на совершенно определенное обвинение, слишком много, чтобы приводить их все. На самом деле с обвинением в колдовстве в той или иной степени оказывалось связано подавляющее большинство вопросов, заданных Жанне как на публичных заседаниях, так и на закрытых допросах, проводимых в тюрьме. Эти вопросы вовсе не были случайными – напротив, они легко группировались по темам и были призваны составить у окружающих совершенно определенное мнение об обвиняемой²⁴.

С точки зрения судей, перед ними находилась типичная ведьма со всеми присущими ей атрибутами и характеристиками. Прежде всего, речь шла о магических знаниях, полученных Жанной *по наследству* — об этом свидетельствовал весь комплекс вопросов о деревне Домреми, местных феях, их Дереве и обрядах, связанных с ним у местных жителей.

Феи, с точки зрения профессиональных демонологов, светских и церковных судей XV в., довольно сильно отличались от таинственных, но добрых по своей

7

²³ PC, I, 49. Подробнее о связи между знахарством и занятиями колдовством в представлении людей средневековья см.: *Agrimi J., Crisciani C.* Savoir médical et anthropologie religieuse. Les représentations et les fonction de la *vetula* (XIIIe-XVe siècles) // AESC. 1993. № 5. P. 1281-1308.

²⁴ Первая часть процесса (с 21 февраля по 10 марта 1431 г.) являлась открытой, вторая проходила в тюрьме и длилась с 10 по 17 марта. Таким образом основную массу показаний Жанны д'Арк могли слышать все желающие – жители Руана, которые, согласно их позднейшим свидетельствам на процессе по реабилитации, весьма охотно посещали судебные заседания, чтобы посмотреть на знаменитую обвиняемую и послушать, что она говорит. Их показания см.: Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Duparc. P., 1977-1988. 5 vol. T. 1. P. 176-244, 410-474.

природе созданий, населявших сказки и рыцарские романы прошлого²⁵. Прежде всего это были совершенно *реальные* существа, обитавшие рядом с людьми, но, безусловно, связанные с потусторонним миром. Эти феи считались злыми духами, посланниками Дьявола, способными причинить человеку один лишь вред — если, конечно, он не становился их верным адептом. Согласно единодушному мнению специалистов, описания регулярных встреч фей (с участием или без участия людей) в лесах, горах и прочих таинственных местах, заимствованные из художественных произведений, в средневековой демонологической литературе были использованы в качестве прообраза шабаша ведьм²⁶. Таким образом, праздник у Дерева Фей, каждый год проходивший в родной деревне Жанны, легко интерпретировался в том же ключе²⁷.

Об этом свидетельствуют и «уточняющие» вопросы судей. Они не единожды интересовались у обвиняемой, добрые или злые духи эти феи (PC, I, 169); кто с ними путешествует (PC, I, 178); оставляла ли Жанна на Дереве гирлянды цветов им в подарок (PC, I, 178); была ли ее крестная, лично видевшая фей, повитухой (а, следовательно, возможно и ведьмой²⁸) (PC, I, 168). Именно от крестной (но также и от матери, учитывая полученное от нее религиозное воспитание и отказ подтвердить его на практике) Жанна и могла, по мнению ее судей, получить необходимые магические знания. Наследственность всегда считалась первым условием, позволяющим признать женщину ведьмой, ибо репутация человека прежде всего основывалась на репутации его семьи, ближайших родственников и

_

²⁵ О восприятии фей в художественной литературе средневековья см., к примеру: *Ferlampin C*. Le sabbat des vieilles barbues dans *Perceforest* // Moyen Age. 1993. № 3-4. Р. 471-504; *Warner M*. Joan of Arc: A Gender Myth // Joan of Arc. Reality and Myth / Ed. by J.van Herwaarden. Hilversum, 1994. Р. 97-117; *Guerreau-Jalabert A*. Fées et chevalerie. Observations sur le sens social d'un thème dit merveilleux // Miracles, prodiges et merveilles au Moyen Age. XXVe Congrès de la S.H.M.E.S. (Orléans, juin 1994). Р., 1995. Р. 133-149.

²⁶ Warner M. Op. cit; Jeay M. Clers et paysans au XVe siècle: une relecture de l'épisode de l'arbre aux fées dans le procès de Jeanne d'Arc // Normes et pouvoir à la fin du Moyen Age. Actes du colloque "La recherche en études médiévales au Québec et en Ontario" 16-17 mai 1989, Montréal / Publ. par M.-C. Déprez-Masson. Montréal, 1990. P. 145-163; Pócs E. The Popular Foundations of the Witches' Sabbath and the Devil's Pact in Central and Southeastern Europe // Acta Ethnographica Hungarica. 1991-1992. Vol. 37. N 1-4. Special issue: Witch Beliefs and Witch-hunting in Central and Eastern Europe. P. 305-370.

 $^{^{27}}$ На допросе 17 марта Жанну прямо спросили, не думает ли она, что феи из Домреми являются злыми духами: "Interrogata utrum credebatne ante istum diem quod domine Fatales essent mali spiritus" (PC, I, 169). 28 К началу XV в. во Франции практически закончилось начавшееся еще в конце XIII в. противоборство

²⁸ К началу XV в. во Франции практически закончилось начавшееся еще в конце XIII в. противоборство профессиональных медиков (мужчин) с разнообразными деревенскими знахарками. Знания последних были признаны «ненаучными» и случайными, их «чудесные» умения отныне рассматривались как колдовство, как неоспоримое свидетельство связи с дьяволом. Подробно этот вопрос рассмотрен: *Agrimi J., Crisciani C.* Ор. сіт. На русском языке см.: *Тогоева О.И.* «Истинная правда». С. 139-141.

друзей: мать или отец, сожженные по обвинению в колдовстве, автоматически усиливали обвинения, выдвинутые против сына или дочери²⁹.

Наследственные магические знания, позволявшие женщинам (а в некоторых случаях и мужчинам) лечить болезни, находить пропавшие вещи и людей, совершивших преступление, или принимать роды, представляли собой так называемый «деревенский» тип колдовства, весьма распространенный в самых разных странах средневековой Европы³⁰. Подобные же «умения» судьи пытались приписать и Жанне д'Арк: ей задавали вопросы и о поиске пропавших вещей (например, того самого меча, найденного по ее указанию за алтарем церкви в Сент-Катрин-де-Фьербуа, РС, І, 76-78); и об изготовлении магических амулетов знамени и колец (PC, I, 78, 84-85)³¹; и о незаконном освящении этих предметов в церкви (PC, I, 96-97); и об использовании мандрагоры для собственного обогащения (PC, I, 86); и о поисках людей, совершивших преступления (судьи считали, что Жанна открыла правду о некоем священнике и его сожительнице, PC, I, 140); и об исцелении людей при помощи «магических» колец (PC, I, 85, 101)³²; и даже об оживлении умерших (новорожденного младенца в Ланьи, PC, I, 103).

Однако, помимо проблем, связанных с «деревенской» магией и хорошо знакомых французским судьям XIV-XV вв., в материалах дела Жанны д'Арк можно выделить и другую группу вопросов, имевших отношение, скорее, уже к «ученой» концепции колдовства, к понятию шабаша³³.

Собственно, намек на такое понимание колдовства содержался уже в вопросах о Дереве Фей и празднике в их честь: приношения феям (т.е. злым духам, демонам, в интерпретации руанских судей), обильное угощение, танцы – все это

²⁹ Agrimi J., Crisciani C. Op. cit.; Le Roy Ladurie E. Op. cit. P. 29-31, 35-38; Maier E. Trente ans avec le diable. Une nouvelle chasse aux sorciers sur la Riviera lémanique (1477-1484). Lausanne, 1996. P. 73-86; *Pfister L*. Op. cit. P. 85-105.

³⁰ Le Roy Ladurie E. Op. cit. P. 23-30, 67-68; Ostorero M. Op. cit. P. 9-19.

³¹ Современники событий также видели в кольцах Жанны магический атрибут. См., например: "Detulit enim in indice manus sinistrae anulum quem quasi continue intueri solita fuit, sicut mihi retulit qui haec vidit" (*Walter Bower* // Quicherat J. Op. cit. T. IV. P. 480). Подробнее на эту тему см.: *Vallet de Viriville M*. Les anneaux de Jeanne d'Arc // Mémoires de la Société des Antiquaires de France. 1868. T. 10. P. 82-97.

³² Распространенная в самых разных уголках средневековой Европы вера в то, что одна и та же знахарка способна как исцелить человека, так и наслать на него болезнь, привела к возникновению расхожей поговорки «Если умеешь врачевать, знаешь, как околдовать». О ее бытовании во Франции конца XIV в., на территории современной Швейцарии в XV в., в Италии XVII в. см.: *Тогоева О.И.* «Истинная правда». С. 140-141; *Ostorero M.* Ор. cit. P. 76-77; *O'Neil M.R.* Missing Footprints: Maleficium in Modena // Acta Ethnographica Hungarica. 1991-1992. Vol. 37. N 1-4. P. 123-142.

³³ На влияние «ученой» концепции колдовства на процесс Жанны д'Арк указывал в свое время еще Э.Деларюэль: *Delaruelle E.* La spiritualité de Jeanne d'Arc // Delaruelle E. La piété populaire au Moyen Age. Turin, 1975. P. 355-388, здесь P. 366.

считалось составными элементами практически любого описания шабаша, известного нам по ведовским процессам XV в. 34. Воспринимая фей как злых духов или демонов, судьи, естественно, в том же ключе пытались интерпретировать и «голоса», являвшиеся к Жанне (в которых сама она видела архангела Михаила, св. Екатерину и св. Маргариту)³⁵. С этой точки зрения, совершенно логичными оказывались постоянно повторявшиеся вопросы, добрые или злые эти «голоса» 36, являются они ангелами и/или святыми или нет³⁷, как она поняла, что они посланники Господа³⁸, и т.д. Судьи пытались убедить Жанну и окружающих (а заодно и самих себя) в том, что речь идет именно о демонах³⁹. Отсюда проистекали соответствующие вопросы о материальности «голосов» (которые не могли быть видимы осязаемы, если являлись Божественными непосредственных телесных контактах с ними Жанны, об объятиях и поцелуях, которыми она с ними якобы обменивалась и которые больше всего напоминали оммаж, приносимый на шабаше дьяволу или кому-то из его демонов 41 ; о температуре их тела (ибо считалось, что дьявол и демоны холодные наощупь)⁴²; о самостоятельном вызове голосов, идентичном вызову дьявола или демонов 43; о подчинении их собственной воле (как каких-нибудь «личных» демонов, столь популярных еще со времен процесса над Бонифацием VIII)⁴⁴; и даже об их запахе, поскольку, как хорошо было известно в XV в., дьявол и его приспешники пахли плохо, в отличие от «настоящих» святых 45.

_

 $^{^{34}}$ PC, I, 65-67. Подробно эта тема рассмотрена в: *Тогоева О.И.* Шабаш как праздник.

³⁵ Не случайно судьи спрашивали Жанну, слышала ли она свои «голоса» под Деревом Фей или около источника, расположенного рядом (РС, I, 85).

³⁶ PC, I, 161-162.

³⁷ PC, I, 60, 71, 135, 140, 162.

³⁸ PC, I, 71.

³⁹ Подробнее см.: *Lethel F.-M.* Jeanne d'Arc et l'ange // Colloque sur l'ange. Centre européen d'art sacré. Pont-à-Mousson, Meurthe-et-Moselle, 26-28 June 1981. Abbaye des Premontrées, Pont-à-Mousson, 1982. P. 55-70.

⁴⁰ PC, I, 58, 62, 74, 83-84, 86-87, 91-92, 121, 137-138, 163, 165. О бесплотности ангелов см., например: *Warner M.* Joan of Arc. The Image of Female Heroism. L., 2000. P. 128-129; *Beaune C*. Op. cit. P. 316-317.

⁴¹ PC, I, 58, 118, 125, 159, 176-177. Описание «оммажа», приносимого Дьяволу, см. в: *Maier E.* Op cit. P. 41-57, 73-86, 89-101; *Pfister L.* Op. cit. P. 155-172. О символике такого оммажа: *Clark S.* Le sabbat comme système symbolique: significations stables et instables // Le sabbat des sorciers en Europe. P. 63-74.

symbolique: significations stables et instables // Le sabbat des sorciers en Europe. P. 63-74.

⁴² PC, I, 177. Упоминания о низкой температуре тела Дьявола и его демонов имеются практически в любом деле, посвященном «женскому» колдовству, поскольку именно женщины, по мнению судей, чаще совокуплялись с представителями нечистой силы. См., к примеру: *Ostorero M*. Op. cit. P. 97-116; *Modestin G*. Le diable chez l'évêque. Chasse aux sorciers dans le diocèse de Lausanne (vers 1460). Lausanne, 1999. P. 96-110.

⁴³ PC, I, 122.

⁴⁴ PC, I, 61. Как известно, на посмертном процессе Бонифация VIII, состоявшемся в 1302-1309 гг., он обвинялся, в частности, в том, что вызывал к себе личного демона, беседовал с ним и смеялся: *Chiffoleau J*. Op. cit. P. 292-293, 297.

⁴⁵ PC, I, 177. Тема запахов возникла на процессе еще раз, когда речь зашла о знаке, который Жанна дала дофину Карлу в Шиноне. Из ее слов судьи заключили, что это была некая корона, которую принес ангел,

Весьма характерным, с точки зрения «ученой» концепции колдовства, был вопрос о том, испытывала ли Жанна страх при встрече со своими «голосами». Как мы помним, она ответила на него утвердительно, чем явно усугубила свое положение, поскольку страх перед дьяволом или его представителями (и одновременное ожидание встречи с ними) являлся устойчивым топосом французских ведовских процессов, как светских, так и церковных ⁴⁶. Как, впрочем, и договор, заключаемый новыми членами «секты» лично с дьяволом или с его подручным-демоном: Жанну дважды спрашивали о наличии у нее неких «писем», якобы полученных от «голосов» ⁴⁷.

Важными представляются и вопросы о «личных» отношениях, связывавших Жанну со святыми: о невозможности кому бы то ни было рассказать об их визитах (как невозможно было другим «ведьмам» и «колдунам» рассказать о своих посещениях шабаша)⁴⁸; о запрете, наложенном «голосами» на Жанну, которой якобы не разрешалось отвечать на вопросы в суде (так же, как нельзя было в суде говорить о встречах с дьяволом)⁴⁹; об избиении, как о предполагаемом наказании Жанны за непослушание (что регулярно, если довериться свидетельствам обвиняемых на ведовских процессах, происходило с ними на шабаше)⁵⁰; об исполнении их приказов (прежде всего, ношении мужского костюма) и полагающемся за это вознаграждении (что в равной степени предусматривалось договором между дьяволом и его адептами)⁵¹.

Наконец, вопросы о знакомстве и отношениях с братом Ришаром и Екатериной из Ларошели, объявленными молвой колдуном и ведьмой ⁵²,

сопровождавший Жанну. А потому вопрос о том, как пахла эта корона, выглядел и здесь вполне логичным (PC, I, 139). О «запахе святости» см.: *Deonna W.* Croyances antiques et modernes, l'odeur suave des dieux et des élus. Genève, 1939; *Vauchez A.* La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques. Rome, 1988. P. 470-471, 499-514. Об отвратительном запахе дьявола см.: *Strobino S.* Françoise sauvée des flammes? Une valaisane accusée de sorcellerie au XVe siècle. Lausanne, 1996. P. 44, 127-131, 147.

⁴⁶ См. об этом: *Тогоева О.И.* «Истинная правда». С. 199, 202-204; *Strobino S.* Op. cit. P. 29-34, 82-90.

⁴⁷ PC, I, 125, 140.

⁴⁸ PC, I, 123-124. О запрете рассказывать о посещениях шабаша, являвшемся частью договора с дьяволом, см.: *Ostorero M*. Op. cit. P. 67-93.

⁴⁹ PC, I, 59-60, 70, 74-75, 133. О запрете давать показания в суде, накладываемом дьяволом на своих адептов: *Pfister L*. Op. cit. P. 109-129; *Ostorero M*. Op. cit. P. 97-116.

⁵⁰ PC, I, 164. О наказаниях за непослушание, якобы практикуемых дьяволом, см., к примеру: *Кланицай Г*. Структура повествований о наказании и исцелении. Сопоставление чудес и maleficia // Одиссей-1998. М., 1999. С. 118-133.

⁵¹ PC, I, 85-86, 95, 112, 128, 170. О вознаграждении, полагающемся верным помощникам нечистого: *Кланицай Г.* Указ. соч.; *Maier E.* Op. cit. P. 61-69, 73-86, 89-101.

⁵² PC, I, 98, 100, 103-106. Репутация «ведьмы» Екатерины из Ларошели была засвидетельствована, к примеру, в дневнике Парижского горожанина: Journal d'un bourgeois de Paris de 1405 à 1449 / Texte original et

настраивали и самих судей, и окружающих на восприятие этой троицы как настоящей ведьминской секты⁵³, тем более, что две ночи подряд Жанна и Екатерина пытались вместе увидеть некую «белую даму», навещавшую последнюю⁵⁴.

Таким образом из вопросов, задаваемых судьями на процессе, а также (и даже, может быть, в бо́льшей степени) из ответов Жанны д'Арк складывалось вполне целостное, логичное обвинение в колдовстве, никоим образом не противоречившее булле Super Illius Specula и полностью подпадавшее под юрисдикцию Инквизиции.

Что же касается ереси, то ей была посвящена всего одна группа вопросов, задаваемых Жанне — о подчинении или неподчинении воинствующей церкви 55 . Все прочие — о попытке самоубийства, о чрезмерной жестокости на поле боя и желании пролить кровь своих врагов, о допущении убийства 56 — подразумевали совершенные Жанной $\epsilon pexu^{57}$. Однако между грешницей и еретичкой, даже в представлении средневековых судей и теологов, имелась существенная разница 58 .

Вопрос о подчинении воинствующей церкви был, безусловно, одним из важнейших на процессе. Признавая над собой власть одного лишь Господа Бога (т.е. торжествующей церкви, в трактовке средневековых теологов), Жанна тем самым отказывалась подчиняться его представителям на земле – людям церкви, начиная с папы римского и заканчивая теми самыми судьями, перед которыми она предстала в Руане. Она также отказывалась следовать *слову* (установлениям) церкви, заявляя о соответствии всех своих поступков приказам, полученным непосредственно от Бога, что автоматически влекло за собой обвинение в ереси⁵⁹.

Однако вопрос о подчинении воинствующей церкви возник на повестке дня очень поздно – 15 марта 1431 г.(за два дня до полного прекращения допросов) и не

intégral présenté et commenté par C.Beaune. P., 1990. P. 299-300. О брате Ришаре как о «колдуне» писал житель Реймса Жан Рожье: "Ce fust ung très bon preudhomme, mais …il estoit venu sorcier" (*Jean Rogier* // Quicherat J. Op. cit. T. IV. P. 284-300, здесь Р. 290).

⁵³ Warner M. Op. cit. P. 102-103; Delaruelle E. Op. cit. P. 365.

⁵⁴ "Item dixit quod petivit ab ipsa Katherina an illa domina alba que sibi apparebat, veniret qualibet nocte ad eam, dicens se velle propter hoc iacere cum ea in eodem lecto" (PC, I, 105).

⁵⁵ PC, I, 154-155, 158, 165-167.

⁵⁶ PC, I, 79, 107-108, 144-145, 150.

⁵⁷ Жанну прямо спрашивали о том, не считает ли она себя грешницей: РС, I, 152.

 $^{^{58}}$ Подробнее об этом см.: *Chiffoleau J.* Ор. cit.

⁵⁹ О трактовке этой проблемы у средневековых теологов см. прежде всего: *Lethel F.-M.* La soumission à l'Eglise militante: un aspect théologique de la condamnation de Jeanne d'Arc // Jeanne d'Arc. Une époque, un rayonnement. P., 1982. P. 181-186; *Beaune C.* Op. cit. P. 330-331; *Delaruelle E.* Op. cit. P. 386-387.

был тщательно проработан, о чем свидетельствовало предварительное обвинение, составленное прокурором трибунала Жаном д'Эстиве. Из 70 статей этого списка, зачитанного Жанне 27-28 марта, бо́льшая часть по-прежнему была посвящена колдовству. Уже в преамбуле обвиняемая назвалась ведьмой (т.е. женщиной, способной навести порчу, предсказательницей, лжепророчицей, вызывающей демонов, поклонницей суеверий, занимающейся магическими искусствами)⁶⁰, затем схизматичкой (в связи с ее отказом ответить, какому именно папе христианам следует подчиняться)⁶¹ и, наконец, без каких бы то ни было уточнений и пояснений, «еретичкой или по крайней мере подозреваемой в ереси»⁶².

Да и в основном тексте д'Эстиве обвинение в колдовстве, как представляется, было проработано более тщательно, нежели обвинение в ереси: в общей сложности ему было посвящено 37 статей. В них нашлось место и собственно занятиям магией (II); и знаниям, полученным Жанной по наследству и от старых женщин в Домреми (IV); и Дереву Фей (V-VI); и использованию мандрагоры и прочих магических амулетов (VII, XX, LVIII); и предсказаниям будущего (X, XI, XVII, XXXIII, XXXV, LVII, LIX); и поиску пропавших вещей (XIX); и «заколдованным» письмам, посылаемым противникам (XXI-XXIV); и «откровениям», полученным от злых духов (XXXI, XXXII, XXXIV, XXXVI, LVI); и профанации гостии «по наущению дьявола» (XL); и телесности «голосов» (XLII, XLVI; и принесению им оммажа (XLIX); и вызовам демонов (L-LI); и получению неправедно нажитого богатства (LV).

Конечно, далеко не все вопросы, которые задавали Жанне, вошли в список д'Эстиве – но и перечисленного вполне хватило бы, чтобы сделать из обвиняемой самую настоящую ведьму. Тем более, что четкого перечня ее «еретических» заблуждений прокурор трибунала так и не дал. В статье ІІІ были всего лишь упомянуты «разные преступления, имеющие отношение к еретическим заблуждениям» ⁶³. Более четко было проговорено неподчинение воинствующей церкви (ст. LXI-LXII) ⁶⁴, к которому д'Эстиве отнес и ношение мужского костюма

⁶⁰ "Pronuncietur et declaretur sorceria sive sortilega, divinatrix, pseudo prophetissa, malignorum spirituum invocatrix et coniuratrix, supersticiosa et magicis artibus implicita ac insistens" (PC, I, 191).

⁶¹ "Male sapiens in et de fide nostra catholica, scismatica, in articulum Unam sanctam" (PC, I, 191-192).

⁶² "Heretica aut saltem de heresi vehementer suspecta" (PC, I, 192).

⁶³ "Plures diversos atque pessimoos mores incidit, hereticam pravitatem sencientes" (PC, I, 195).

⁶⁴ PC, I, 278-281.

(как проявление вероотступничества)⁶⁵. Поэтому вполне понятно, почему в статье LXVI, повторяющей преамбулу и подводящей итог всему сказанному⁶⁶, выбор между двумя обвинениями — колдовством и ересью — так и не был сделан⁶⁷. Д'Эстиве предлагал видеть в Жанне и ведьму, и еретичку — и та же самая неясность сохранилась в 12-ти статьях обвинения, составленных на основании его списка 5 апреля 1431 г. для рассылки «экспертам» в делах веры, призванным высказать собственное мнение о процессе⁶⁸. В этом перечне только последняя XII статья содержала обвинение в ереси (в неподчинении воинствующей церкви)⁶⁹, о колдовстве же речь шла в 7-ми статьях⁷⁰.

И тем не менее, именно обвинение в ереси было признано основным, когда о 12 статьях начали высказываться «эксперты в вопросах веры» — теологи и правоведы, способные дать точное определение тому, в чем же следовало признать Жанну д'Арк виновной. Обвинение в колдовстве в их отзывах не просто отодвинулось на второй план — оно вообще исчезло из их рассуждений.

Чем объясняется подобный парадокс?

Чтобы разобраться в этом весьма сложном и запутанном вопросе, необходимо, на мой взгляд, еще раз обратиться к обвинениям в колдовстве, выдвинутым против Жанны, вернее, к *характеру* этих обвинений. Особенностью их, на мой взгляд, являлось отношение к магическим практикам как к *реальности*, как к фактам, чью достоверность можно было проверить – при помощи свидетелей или вещественных доказательств. В качестве последних руанские судьи рассматривали, к примеру, многочисленные «амулеты» обвиняемой: ее кольца,

⁶⁵ "Item, cum requisierit dicta Johanna aliquando et pluries quod permicteretur ei audire missam, monita habitum virilem deserere et resumere muliebrem....sed non communicare sacramentis et divinis officiis preelegit quam huiusmodi habitum deserere, fingendo hoc displicere Deo. In quo apparet pertinacia eius et induracio in malo, defectus caritatis, inobediencia ad Ecclesiam et divinorum sacramentorum contemptus" (PC, I, 210).

⁶⁶ Более подробный анализ содержания списка д'Эстиве и внутренней логики его построения см.: *Тогоева О.И.* «Истинная правда». С. 149-158.

⁶⁷ "Quedam sortilega, quedam divinaciones, quedam supersticiones; et quedam formaliter, quedam causive et alias heresim sapiunt, errores in fide quamplura inducunt et fautoriam heretice pravitatis" (PC, I, 283).

^{68 12} статей были, по мнению Пьера Тиссе, составлены Николя Миди, парижским теологом, принимавшим участие в процессе Жанны д'Арк (*Tisset P.* Op. cit. P. 121).
69 "Neque de hiis se vult referre ad determinacionem Ecclesie militantis aut quemcumque hominem mundi, sed ad

objective with the second solum Deum Dominum nostrum, cuius precepta semper faciet, precipue quoad materiam revelacionum et eorum que dicit se fecisse per revelaciones" (PC, I, 296).

⁷⁰ Статья I: вопросы о Дереве Фей и предсказании будущего; Статья II: вопрос о «магическом» знаке, данном дофину Карлу; Статья III: вопрос о телесности «святых»; Статья IV: предсказания будущего и поиск пропавших вещей; Статья VI: письма Жанны с «магическими» знаками в виде креста; Статья VII: предсказания будущего; Статья XI: телесные контакты со «святыми», их почитание (РС, I, 290-296).

меч, знамя, письма со «знаком креста» вместо подписи. О реальности ее колдовства свидетельствовал и тот эффект, который производили ее действия на окружающих – будь то оживший ребенок в Ланьи или соратники Жанны, уверовавшие в ее пророчества и полностью полагавшиеся на них в военных кампаниях.

Однако в откликах теологов и правоведов на процесс Жанны д'Арк ни слова не было сказано о реальности обсуждаемых явлений. Напротив, основным тезисом для всех без исключения отзывов стало утверждение, что все рассказанное Жанной (или придуманное за нее самими судьями) – не более, чем фикция, выдумка, иллюзия. Причем, иллюзия, насланная демонами, принявшими облик ангелов, а потому чрезвычайно опасная 71 . Следовательно, все видения, о которых шла речь на процессе, происходили, с точки зрения экспертов, не от Бога, являясь ложью, заблуждением, отклонением от истинной веры - иными словами, ересью. А потому обвиняемую вне всякого сомнения следовало признать еретичкой 72 .

Из всех присланных в Руан отзывов для нас особенно важен отклик Парижского Университета, главного авторитета того времени в делах веры. В письме столичных теологов содержался подробнейший постатейный анализ всего текста обвинения⁷³. С их точки зрения, ни о каком телесном (т.е. реальном) контакте с ангелами и святыми, на котором настаивала Жанна д'Арк в своих показаниях, ни о каких откровениях, якобы данных обвиняемой Свыше, не могло идти и речи (статьи I, III, XI). Все это, по мнению парижских теологов, являлось «выдуманной ложью», посланной «злыми дьявольскими духами – Белиалом, Сатаной и Бегемотом»⁷⁴, а также «ересью»⁷⁵. «Знак», якобы данный Жанной дофину Карлу в Шиноне и представлявший собой корону, которую принес сошедший с небес ангел (статья II), также являлся «самонадеянной, тлетворной и опасной выдумкой», не имевшей отношения к действительно произошедшим

⁷¹ Например: "Feminam huiusmodi extimo habere spiritum subtilem, ad malum pronum, diabolico instinctu agitatum, Spiritusque Sancti gratia vacuum" (PC, I, 318); "Presumendum est ipsas visiones et revelaciones non ab ipso Deo per ministerium sanctorum et sanctarum procesisse...sint demonum illusiones et fallacie, qui se in angelos lucis transfigurant" (PC, I, 321); "Forte fictivum est et mendacium adinventum...et forte illusio maligni spiritus" (PC, I, 325) (курсив мой – *O.T.*).

⁷² Например: "Videntur quedam contrarie catholice fidei et heretice aut saltim de heresi vehementer suspecte" (PC, I, 318).
⁷³ PC, I, 358-362.

⁷⁴ "Sunt ficta mendacia, seductoria et perniciosa...a malignis spiritibus et diabolicis, Belihal, Sathan et Behemmoth procedentes" (PC, I, 361).

75 "Insuper, in comparacione quam facit, male credit et errat in fide" (PC, I, 361).

событиям⁷⁶. Ношение мужского костюма (статья V) предлагалось считать «оскорблением Господа и Его таинства», ересью, а также нарушением священных законов и церковных предписаний – иными словами, открытым неподчинением как торжествующей, так и воинствующей церкви⁷⁷. Сюда же относились и следующие статьи (VI-X): военные «преступления» Жанны; неподчинение воле родителей (уход из дома); попытка самоубийства; обет девственности, названный в письме знатоков теологии «опасным обманом»⁷⁸. Даже заявление Жанны об особой любви Господа к французам, был расценено как «нарушение заповеди о любви к ближнему»⁷⁹. Итог всему сказанному подводила статья XII, в которой Жанна признавалась «схизматичкой, высказывающей дурные мысли о единстве и власти церкви и упорствующей в своих заблуждениях в вере»⁸⁰. Единственное упоминание о колдовстве уцелело в статье IV, где изначально речь шла о предсказаниях будущего и поисках пропавших вещей: веру в подобные способности Жанны сочли обычным «суеверием»⁸¹.

Таким образом в письме Университета практически все без исключения «колдовские» наклонности Жанны, в существовании которых до поры до времени никоим образом не сомневались ее руанские судьи, получали совершенно иную интерпретацию. Парижские теологи вовсе не считали колдовство реальностью и, соответственно, не рассматривали его как *самостоятельное* преступление. Они видели в нем всего лишь иллюзию, выдумку – т.е. одну из *разновидностей* еретических воззрений 82.

Итак, после получения писем от экспертов «по делам веры» на процессе в Руане сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, судьи Жанны д'Арк с самого начала прекрасно понимали, какая перед ними поставлена задача: они обязаны были не просто осудить свою жертву, но приговорить ее к смерти. То, что

⁷⁶ "Est mendacium presumptuosum, seductorium, perniciosum et fictum" (PC, I, 361).

⁷⁷ "Est blasphema in Deum et contemptrix Dei in suis sacramentis" (PC, I, 361).

⁷⁸ "mendacium perniciosum" (PC, I, 362).

⁷⁹ "Transgressio precepti de dileccione proximi" (PC, I, 362).

⁸⁰ "Dicta femina est scismatica, male senciens de unitate et auctoritate Ecclesie, apostatrix et hucusque pertinaciter errat in fide" (PC, I, 362).

⁸¹ "In eo continetur supersticio, divinatoria et presumptuosa" (PC, I, 361).

⁸² Точка зрения специалистов по каноническому праву Парижского Университета, чье письмо было также прислано в Руан, полностью совпадала с мнением теологов (РС, I, 363-367).

Жанна должна была погибнуть, понимали все современники событий ⁸³. Казалось бы, ради достижения этой цели было сделано все возможное. Тщательно разработанное обвинение в колдовстве, логичное и понятное всем заинтересованным лицам, должно было привести к смертному приговору, ведь никакого иного наказания за данное преступление не существовало ⁸⁴.

Однако, представители Университета спутали руанским судьям все карты, совершенно иначе истолковав собранные следствием «доказательства» вины. А ведь обвинение в ереси, на котором они настаивали, далеко не всегда приводило к казни подозреваемого. От еретических воззрений можно было отречься – и тогда смерть на костре заменяли на пожизненное тюремное заключение ⁸⁵. Следствие таким образом оказалось в тупике: вместо того, чтобы совместными усилиями привести процесс Жанны д'Арк к его логическому концу, руанские судьи и парижские профессора вступили в некий заочный интеллектуальный спор по проблемам христианской теологии, а именно о понимании колдовства как *реальности* или как *иллюзии*.

Спор этот на самом деле имел давнюю историю. Начало ему было положено еще каноном Episcopi, созданным, как полагают специалисты, в конце IX в., в 906 г. помещенным в «Liber de synodalibus causis» Регинона Прюмского, в большей или меньшей степени повторенным в сочинениях Бурхарда Вормсского и Ива Шартрского, а в XII в. вошедшим в Декрет Грациана⁸⁶.

⁸³ Так, Панкрацио Джустиниани, узнавший о захвате Жанны в плен, восклицал: «Пусть Богу будет угодно, чтобы это оказалось неправдой!»: "E Christo I piaqua I adevegna el contrario, segundo como s'a dito, se questa cosa sia cusy la veritade!" (Chronique d'Antonio Morosini. P. 357).

⁸⁴ См. об этом: *Russell J.B.* A History of Witchcraft. Sorcerers, Heretics, and Pagans. L., 1980. P. 52-53. Способом избежать казни являлось обращение за помилованием к папе римскому – лично или через посредство близких родственников, но Жанна этой возможности была лишена. Пример такого прощения приводит в своем исследовании Ева Майер. В 1477 г. на процессе Жана Пузиу в Во упоминалось, что три года назад он уже обвинялся в колдовстве, но тогда от смерти его спас отец, совершив вместо сына паломничество в Рим и привезя ему оттуда письмо об отпущении грехов (*Maier E.* Ор. cit. P. 61-69). Возможно, в этом ключе стоит рассматривать просьбу Жанны отправить материалы ее дела в Рим, в папскую канцелярию (РС, I, 387). Еще одним способом спастись от обвинения в колдовстве и соответствующего наказания был отказ давать показания в суде. Однако, учитывая повсеместное применение пыток на ведовских процессах, подобные случаи оказывались крайне редки. О некоторых счастливых исключениях см.: *Strobino S.* Ор. cit.; *Тогоева О.И.* «Истинная правда». С. 66-90.

Тогоева О.И. «Истинная правда». С. 66-90.

85 Именно эту «лазейку» и использовала в результате сама Жанна д'Арк на кладбище Сен-Уэн, публично раскаявшись в своих прошлых заблуждениях. И, чтобы все-таки казнить свою опасную пленницу, судьям потребовалось провести второй — пусть и очень короткий — процесс по признанию ее виновной в вероотступничестве.

⁸⁶ Decretum magistri Gratiani // Corpus Iuris Canonici / Hrsg. von A.Friedberg. Leipzig, 1879. Pars II. C. XXVI. Q. V. C. XII: Sortilegem et magicam artem episcopi modus omnibus eliminare studeant. Подробнее о каноне:

В каноне, явившемся практически первым *официальным* церковным документом, касавшимся проблем колдовства, последнее рассматривалось как «дьявольские иллюзии и фантазмы» (demonum illusionibus et fantasmatibus), о которых «некоторые думают, что они существуют в реальности» ⁸⁷. По мнению Жан-Клода Шмитта, такая точка зрения доминировала в западной теологии вплоть до XIII в. В сочинениях Фомы Аквинского, в отличие от Августина и его последователей настаивавшего на активной роли самих ведьм и колдунов в их предполагаемых контактах с Дьяволом, концепция колдовства как иллюзии, тем не менее, оставалась доминирующей и не подвергалась сомнению ⁸⁸. Того же мнения придерживались и проповедники (например, Этьенн де Бурбон), которым все действия колдунов казались не более чем обманом ⁸⁹.

И все же знание повседневной религиозной жизни своих прихожан вынуждало авторов XIII-XIV вв. постепенно менять представления о колдовстве, воспринимать его как реальность. Существование локальных, весьма далеких от христианских догм, верований и магических практик, знакомство с ними бродячих проповедников, а также местных церковных и судебных властей привело к тому, что со второй половины XIII в. колдовство стало рассматриваться как реальная угроза. В 1258-1260 гг. в ряде постановлений папа Александр IV предписал судам Инквизиции заниматься не только еретиками, но И **«колдовством** предсказаниями, отдающими ересью». Особое развитие получила томистская идея об активной роли ведьм и колдунов в отношениях с дьяволом: их действия рассматривались отныне как сознательное, умышленное преступление, а они сами – как преступники, а не как жертвы нечистой силы. В 1307-1323 гг. Бернар Ги в своем «Руководстве для инквизитора» посвятил «колдунам, предсказателям и людям, вызывающим демонов» отдельную главу, выделив таким образом их преступления в самостоятельную группу и de iure закрепив за ними статус реально существующих явлений 90.

Kieckhefer R. Europeen Witch Trials: their Foundations in Popular and Learned Culture, 1300-1500. L., 1976. P. 38-48.

⁸⁷ "Nam et innumera multituda hac falsa opinione decepta uera esse credunt, et credendo a recta fide deuiant, et errore paganorum inuoluuntur, cum aliquid diuinitatis aut numinis extra unum Deum arbitrantur" (Decretum magistri Gratiani. Col. 1030).

⁸⁸ Schmitt J.-C. Op. cit. P. 460, 504-506.

⁸⁹ Ibidem. P. 508-509, 530-531.

⁹⁰ Ibidem. P. 536-538.

Таким образом, по мнению Жан-Клода Шмитта, изменение официальной точки зрения церкви на колдовство шло поступательно – отнесясь к нему сначала как к выдумке и иллюзии, христианские авторы со временем стали считать его реальностью: вера в существование дьявола помогла им поверить и в наличие его многочисленных сторонников. Как полагает исследователь, в этом развитии концепции колдовства не было никаких сбоев или отклонений в сторону, тем более, не было никаких расхождений с ней⁹¹. И этот вывод действительно подтверждается материалами ведовских процессов как во Франции, так и в ближайших к ней регионах.

Что касается Северной Франции, то там отношение к колдовству как к было, возможно, связано с борьбой королевского распространение собственной юрисдикции на те преступления, которые ранее имел право рассматривать лишь церковный суд (помимо колдовства к ним, в частности, относились богохульство или преступления, совершенные на сексуальной почве 92). Постепенно, на протяжении XIV-XV вв., ведовские процессы стали светскими. Колдовство превратилось в обычное уголовное преступление, раскрыть которое можно было только при помощи процедуры следствия, включавшей поиск вещественных доказательств, опрос свидетелей, получение обязательного признания обвиняемого 93.

Но даже если суд оставался церковным, как это было, к примеру, в Дофине или на территории современной Швейцарии, отношение к колдовству как к реально существующему явлению было доминирующим. Постепенное выделение ведовских процессов из еретических (прежде всего из процессов против местных «вальденсов») как раз и стало возможным потому, что на рубеже XIV-XV вв. было, наконец, проведено более или менее четкое различие между ересью как иллюзорными заблуждениями и колдовством как повседневными практиками 94.

⁹¹ Ibidem. P. 542-543.

⁹² Gauvard C. "De grace especial". Crime, Etat et société en France à la fin du Moyen Age. P., 1991. P. 806-822.

⁹³ Подробнее о процедуре следствия: *Gauvard C*. Op. cit. P. 145-235; *Carbasse J.-M*. Introduction historique au droit pénal. P., 1990. P. 137-144.

⁹⁴ О постепенном выделении ведовских дел из еретических существует огромная литература. См., к примеру: *Russell J.B.* Ор. cit. P. 55-72; *Ginzburg C.* Le sabbat des sorcières. P., 1992. P. 70-93; *Utz Tremp K.* Einleitung // Quellen zur Geschichte der Waldenser von Freiburg im Üchtland (1399-1439) // MGH. Quellen zur Geistesgeschichte des Mittelalters / Hrsg. von K.Utz Tremp. Hannover, 2000. Bd. 18. S. 1-270; *Eadem.* Die Waldenserinnen von Freiburg im Üchtland (1399-1430). Quellenkritische Beobachtungen zum Anteil der Frauen an den spätmittelalterlichen Häresien // Freiburger Geschichtsblätter. 2000. Bd. 77. S. 7-26; *Eadem.* Les vaudois de Fribourg (1399-1430): état de recherche // Revue de l'histoire des religions. 2000. T. 217. N 1. P. 121-138.

Особое значение в этой трансформации, по мнению исследователей, играли местные суды. Роль местных чиновников с их собственными преставлениями о том, что такое колдовство и как с ним следует бороться, в выработке его «ученой» концепции была огромна⁹⁵. Их каждодневная судебная практика оказала самое непосредственное влияние на зародившуюся в начале XV в. «теоретическую» демонологию: авторы первых трактатов об отношениях дьявола с его адептами либо сами были судьями (как Клод Толозан, инквизитор из Дофине⁹⁶), либо получали у них необходимую информацию, как это делали Иоганн Нидер⁹⁷ и Ганс Фрюнд⁹⁸ в Германии, а Мартин Ле Франк⁹⁹ – в Базеле, во время проведения церковного собора.

Впрочем, не все из этих первых демонологов верили в реальность того, о чем рассказывали им знакомые судьи: отзвуки споров по этому важнейшему, с точки зрения права и теологии, вопросу слышны, к примеру, в «Защитнике дам» Мартина Ле Франка, где главный герой, крайне скептически относящийся к рассказам о шабаше¹⁰⁰, подвергается яростным нападкам со стороны своего противника, смотрящего на мир более «реалистично» 101.

Точно такое же противоречие во взглядах на проблему колдовства обнаружилось в результате и в деле Жанны д'Арк. Местные руанские судьи были уверены в том, что действия, приписываемые ими обвиняемой, на самом деле имели место в прошлом и являлись колдовскими¹⁰². Однако, в Париже даже в

⁹⁵ См., например: Le Roy Ladurie E. Op. cit. P. 23; Soman A. The Parlement of Paris and the Great Witch Hunt (1565-1640) // Soman A. Sorcellerie et justice criminelle: le Parlement de Paris (XVIe-XVIIIe siècles). L.,1992. P. 31-44; Andennmatten B., Utz Tremp K. De l'hérésie à la sorcellerie: l'inquisiteur Ulric de Torrenté OP (vers 1420-1445) et l'affermissement de l'inquisition en Suisse romande // Zeitschrift für Schweizerische Kirchengeschichte. 1992. Bd. 86. S. 69-119.

⁹⁶ Tholosan C. Ut magorum et maleficiorum errores // L'imaginaire du sabbat. P. 357-438.

⁹⁷ *Nider J.* Formicarius // Imaginaire du sabbat. P. 99-265.

⁹⁸ Fründ H.[Rapport sur la chasse aux sorciers et aux sorcières menées dès 1428 dans le diocèse de Sion] // Imaginaire du sabbat. P. 31-45.

Le Franc M. Le Champion des Dames / Ed. par R.Deschaux. P., 1999. 4 vol.

^{100 &}quot;Ja ne croiray tant que je vive / Que femme corporellement / Voit par l'air comme melle ou grive, / Dist le champion prestement" (Ibidem. T. IV. V. 17633-17636).

[&]quot;Ce n'est pas songe, n'en doubtons" (Ibidem. V. 17760).

¹⁰² В соответствии с нормами церковного права, собственно судьями на процессе Жанны д'Арк являлись только епископ Бове Пьер Кошон и вице-инквизитор Франции Жан ле Метр. Последний постоянно проживал в Руане. Судебные асессоры (советники) были также набраны из местных представителей церкви: это были руанские каноники, адвокаты церковного суда или обычные священники. Из официалов Бове был также избран прокурор трибунала, Жан д'Эстиве. И даже секретари – Гийом Маншон, Гийом Коль и Никола Такель – были приглашены из суда архиепископа Руана (Tisset P. Introduction // PC, III, 57-63). Таким образом из 132 чиновников, занятых, по подсчетам В.И.Райцеса, на процессе, только 6 являлись теологами, присланными на помощь их коллегам из Парижа (Райцес В.И. Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы. Л., 1982. C. 181).

середине XV в. существовал совершенно иной взгляд на вещи. Здесь последовательно развивали положения канона Еріѕсорі, гласившие, что магические практики — не более чем опасные выдумки, граничащие с ересью. Такова была официальная позиция парижских теологов, совсем незадолго до того (в сентябре 1398 г.) подтвержденная торжественным Determinatio 103, состоявшим из 28 статей, посвященных колдовству и магии, которые описывались как иллюзия, насланная демонами, а потому имеющая непосредственное отношение к ереси 104. Большинство обвинений, упомянутых в этом документе, были почти дословно повторены в письме, направленном столичными экспертами в Руан: ересью здесь признавалась дружба с демонами, поклонение им и заключение с ними договора; наличие «личных» демонов, спрятанных в камнях, кольцах, зеркалах и изображениях; использование магии в собственных целях и для совершения «добрых дел»; вера в то, что магические практики и предсказания, полученные их посредством, угодны Богу, и многое другое.

Более кратко взгляды членов Университета были изложены в Conclusio, составленном по результатам расследования преступлений «некоторых колдунов» в том же сентябре 1398 года: «После рассмотрения упомянутых дел было решено следующее, а именно, что не только те, кто использует подобный *обман* и подобные злодеяния, чтобы находить спрятанные сокровища или узнавать тайное и сокровенное, но и те, кто публично исповедуя христианскую веру и находясь в здравом рассудке, смело следует [магическим] знаниям и использует их себе на пользу, должны быть признаны суеверными людьми, [далекими] от христианской веры, идолопоклонниками, призывающими демонов, и заподозрены во впадении в ересь» ¹⁰⁵.

Уже в октябре 1398 г. официальная концепция колдовства, понимаемого как иллюзия и, соответственно, ересь, была использована на процессе «колдуна» Жана

Determinatio solennelle de la Faculté de théologie de l'Université de Paris, condamnant vingt-huit articles relatifs à la magie (19 septembre 1398) // Boudet J.-P. Les condamnations de la magie à Paris en 1398 / Revue Mabillon. 2001. Т. 12. Р. 121-157, здесь Р. 147-154.

¹⁰⁴ "Sed *insanos errores* atque sacrilegas insipientium et ferales ritus, pro quanto fidem orthodoxam et religionem christianam ledunt...*et hoc procurat demon*" (Ibidem. P.149-150) (курсив мой – *O.T.*).

¹⁰⁵ "Predictis omnibus actentis et simul junctis, ponitur deliberatio seu conclusio talis, quod non solum illi qui ad thesauros absconditos reperiendos seu secreta et occulta scienda et cognoscenda talibus *figmentis* et malificiis utuntur, sed etiam omnes christianam religionem professi, ratione utentes, sponte talia et taliter operantes, ac etiam talibus et taliter utentes, censendi sunt in christiana religione superstitiosi, censendi sunt ydolatre, censendi sunt demonum invocatores et sunt *in fide vehementer suspecti*" (Avis de la Faculté de théologie de l'Université de Paris, consécutif à la confession de certain magiciens (avant le 19 septembre 1398) // Boudet J.-P. Op. cit. P. 146-147 (курсив мой – *O.T.*).

де Бара, сожженного в Париже «за свои магические искусства» 106. В тексте его признания присутствовали, в частности, такие слова: «Я раскаиваюсь и твердо верю, что все это (вышеперечисленные преступления -O.T.) ни что иное как иллюзия, посланная дьяволом и что вовсе не добрый ангел явился, чтобы совершить все эти злодеяния. Что думать так является богохульством и заблуждением» 107.

В соответствии с этой официальной теорией парижские теологи осудили и Жанну д'Арк, безоговорочно признав ее еретичкой. Ее процесс они рассматривали как прекрасную возможность продемонстрировать собственное мнение по такому важному вопросу, как различение колдовства и еретических заблуждений. Недавно принятая ими и еще плохо известная на местах доктрина обязана была получить, с их точки зрения, практическое подкрепление. И никакой политический «заказ», никакие требования английского военного руководства не смогли повлиять на вынесенное ими решение.

Ответ столичных теологов их руанским коллегам имел решающее значение для процесса Жанны д'Арк. Глава трибунала, епископ Кошон, сам выпускник Университета, а в недавнем прошлом его ректор¹⁰⁸, расценил этот отклик как руководство к действию: обвиняемую решено было «считать еретичкой, в соответствии с постановлением Университета» 109. Обвинение в колдовстве оказалось забыто, и Жанна д'Арк так и не была официально признана ведьмой. Хотя продолжала считаться таковой как в XV в., так и значительно позже 110 .

^{106 &}quot;Maistre Jehan de Bar qui fut ars a Paris pour ses arts magiques" (Confession d'un magicien, Jean de Bar (entre 19 septembre et le 31 octobre 1398) // Boudet J.-P. Op. cit. P. 154-157, здесь Р. 154).

^{107 &}quot;Je m'en repens...et croy fermement que de ce n'estoit riens se non illusion de dyable et que ce n'estoit point un bon angel qui apparut pour faire telz maulz, ains respute blaspheme et erreur de ce tenir" (Ibidem. P. 155) (курсив

¹⁰⁸ Биография Кошона подробно изложена в: Guillemain B. Une carrière: Pierre Cauchon // Jeanne d'Arc. Une époque, un rayonnement. P. 217-225. 109 "Et nisi dicta Iohanna redeat ad viam veritatis et salutis, censenda est heretica. Et stat cum deliberatione

Universitatis studii Parisiensis" (PC, I, 367).

¹¹⁰ О восприятии Жанны д'Арк как ведьмы в XVI-XIX вв. см., к примеру: Clin-Meyer M.-V. Op. cit.; Jeanne d'Arc entre les nations / Etudes réunies par T.Hoenselaars et J.Koopmans. Amsterdam; Atlanta, 1998.